Молот. – 2003. – 12 нояб. – С. 2

Фельетонист с чеховским пером

Волошинова В.

Есть мнение, что газета живет один день (правда, еще и - столетия, в чем можно убедиться, посетив Государственный архив Ростовской области и хранилище ДГПБ), но фельетоны, и раньше, и сегодня читаемые в первую очередь, могут прожить более длинную жизнь, чем само издание, благодаря таланту их авторов. Таким автором и был Александр Исаакович Шамкович, известный как писатель-сатирик Сергей Званцев, со дня рождения которого второго ноября 2003 года исполнилось 110 лет.

А кем еще, как не писателем- юмористом, мог стать человек, чей отец, в будущем - врач и известный таганрогский общественный деятель, сидел в гимназии за одной партой с самим Чеховым?! Стиль Антоши Чехонте явно чувствуется в рассказах писателя, посвященных его родине - Таганрогу. Именно он первым написал о «Деле Вальяно». Этот знаменитый таганрогский негоциант-контрабандист сумел избежать законного наказания благодаря крючкотвору- адвокату, доказавшему отсутствие в соответствующих Уложениях упоминания турецких фелюг в качестве средства для перевоза контрабанды. А ведь именно на них хитрый грек и переправлял якобы потопленный накануне товар со своего судна на берег. «Дело Вальяно» - это рассказ из цикла «Таганрогские были». Собирая материал для него, Александр Исаакович описывал еще здравствовавших в те времена прототипов рассказов великого писателя, и его цикл необыкновенно ценен и с этой точки зрения.

Жизнь самого Званцева словно задалась целью оправдать его предназначение, связанное с юмором и сатирой. Так, в газете «Комсомолец» в свое время его, профессионального адвоката, представили... акробатом. «Это меня-то! - сокрушался Александр Исаакович. - В мои-то года!» В Союз писателей его, прекрасно владевшего пером, издававшего свои рассказы, романы не только на Дону, но и в центральных издательствах, приняли довольно поздно. И по этому поводу у него была шутка: «Фамилия моя на «Ш», псевдоним - на «З», но во всех списках я почему-то оказываюсь на месте тех, кто - «и др.»

Доброволец двух войн - гражданской и Великой Отечественной - Сергей Званцев 35 лет числился в авторах самого знаменитого советского юмористического журнала «Крокодил» и очень гордился тем, что в библиотечке этого издания вышел небольшой сборник его рассказов. Однако природа щедро одарила писателя и в несколько иной сфере деятельности. Он хорошо чувствовал сцену, ее особенности и законы. Званцев писал не только остроумные репризы для эстрады (некоторые из них исполнялись в театре Аркадия Райкина), но и пьесы, которые шли потом на сценах страны. Оперетта на музыку композитора Шапошникова «Белая ночь» по его сценарию была поставлена на сцене Ростовского театра музыкальной комедии. Впрочем, в активе Званцева - и книга «Адвокаты», вполне серьезная повесть, полная, тем не менее, сатирических зарисовок и образов.

Но вернемся к фельетону. Описывающие конкретные факты произведения этого жанра подчас забываются на следующий день. Чтобы ими интересовались позже, необходимо особое сочетание и темы, интересной и через несколько лет, и литературного приема, и хорошего стиля, и глубины мыслей автора. Последний фельетон Сергея Званцева был опубликован в «Молоте» 18 марта 1973 года (в этом году писателя и не стало) и назывался «Незнакомец в шляпе с пером». Благодаря затронутой в этом фельетоне теме мы и сегодня знаем о том, что существовали в начале 70-х весьма предприимчивые люди (впрочем, в нашем обществе были они всегда, только проявлять свои качества им приходилось в весьма экстравагантных, полузаконных формах). Многие ли помнят о ФОПах - факультетах общественных профессий, мода на которые распространилась в 1970-х годах в донских вузах?! В вечернее время здесь можно было научиться снимать фотокамерой,

усовершенствовать литературные навыки, приобрести профессию экскурсовода. Все это обычно делалось бесплатно, но нашелся умелец по имени Игорь Евстафьевич Алексеев, который сумел на филологическом факультете РГУ сделать обучение платным. Учил он, по свидетельству уже не Сергея Званцева, а реальных участников событий, таким редким тогда профессиям, как, скажем, бармен, стюардесса, и учил хорошо, присовокупляя к этому совершенствование иностранного языка. Иначе не удержался бьон на факультете, привлекая студентов и других вузов, почти год. И не стали бы платить за свое обучение студенты по 4.50 руб. в месяц при своей стипендии (напомним ее тогдашний размер тому, кто забыл) в 35 рублей.

За год «незнакомцу в шляпе с пером» удалось заработать, обучая студиозов... около 15тысяч рублей! Однако забыл Игорь Евстафьевич, какое время на дворе. Далее цитируем автора: «...А сорвалось все по его собственной вине. Зарвавшись, Алексеев направился к руководству университета с заявлением о необходимости приобрести морской лайнер: студентам, дескать, неплохо бы попрактиковаться, может быть, в заграничные воды придется плавать?..» В ректорате стали разбираться с «интересным предложением», в результате чего ФОП на филфаке РГУ был закрыт.

Но главным героем своего фельетона Званцев сделал даже не ловкого организатора образовательных услуг, а декана вышеупомянутого факультета Якова Романовича Симкина. Дескать, «проглядел», не поинтересовался, что же творится у него на факультете вечерами. Кстати, судьбы у них - героя фельетона и его автора - во многом схожи. Оба воевали в годы Великой Отечественной, правда, Александр Исаакович работал в армейской газете, а Яков Романович был танкистом. Оба занимались в мирное время писательским трудом, отдавая рабочее время иным профессиям (среди краеведов пользуется популярностью книга Я.Р. Симкина о Чехове). У обоих дети уехали из России в иные страны при первой возможности. Только в семье у Александра Исааковича это случилось после его смерти (при жизни такого просто не могло произойти по причине крепкой привязанности писателя Званцева к своей Родине). Яков Романович сейчас вместе с семьей проживает в Соединенных Штатах, чувствуя себя, несмотря на годы, неплохо. Только очень тоскует он, согласно сообщениям «сарафанного радио», по родной Пушкинской улице. Ведь проходя по ней на работу, с ним здоровался здесь и интересовался его делами каждый встречный, а там...

Вот так, упрекая в легкомысленном доверии одного своего героя и в авантюризме - другого, Сергей Званцев оставил обоих в истории. Интересно, какими глазами прочтут этот фельетон наши потомки? Как не пожалеть, что произведения этого жанра, в рамках которого так блеснул своим литературным даром Александр Исаакович, все реже и реже можно встретить на полосах наших газет!..